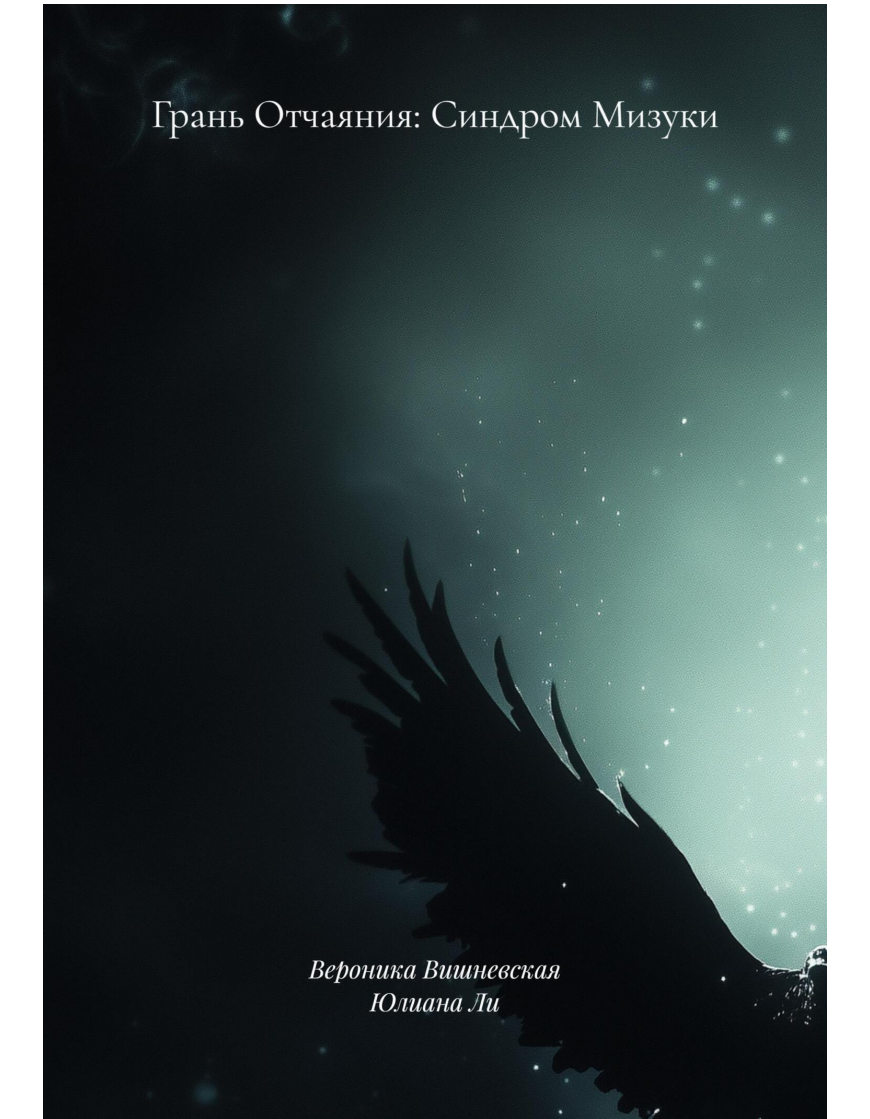

Грань Отчаяния: Синдром Мизуки

*Вероника Вишневецкая
Юлиана Ли*

Вероника Вишневская Юлиана Ли Грань Отчаяния: Синдром Мизуки

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72300994
SelfPub; 2025*

Аннотация

Синдром Мизуки – болезнь, отправляющая душу. Она возникает, когда человек испытывает отчаяние и исчезает при соразмерном счастье.

Обычно человек о болезни и не подозревает, но о ней знают в Грани – месте соединения рая и ада. Приземлённые – ангелы и демоны, лечат болезнь, когда спускаются на землю во имя спасения душ.

Кристиан Миллер – необычный пациент. Испытав отчаяние, он теряет возможность чувствовать. Приземлённые не могут ничего сделать, на любую попытку осчастливить его он и бровью не поведёт.

Аннабель – единственный человек, ставший демоном при жизни. Айко – один из самых святых ангелов в истории.

Смогут ли эти приземлённые приблизиться к его выздоровлению хоть на чуть-чуть и оставить его равнодушным

или им придётся смириться с тем, что некоторых людей нельзя спасти?

Содержание

1 глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Юлиана Ли, Вероника Вишневская Грань Отчаяния: Синдром Мизуки

1 глава

Айко

Когда я была ребенком, я и подумать не могла, что взгляды умеют говорить. Но все эти цепкие, замеревшие в ожидании глаза, направленные на меня, как прицелы фотокамер всю жизнь, смогли доказать обратное.

Даже если они не говорили обо мне плохо, у меня возникало ощущение, что они стирали другой конец каната за мной, пока я шла вперед, в попытках не свалиться под грузом собвсенной ответственности.

Я шла и не чувствовала, что у меня было право на ошибку, потому что все на меня смотрели и восхищались, потому что я подавала надежды и на меня ровнялись дети, желая стать как я.

Мне бы хотелось объяснить им, что значит быть мной, но мой рот был плотно зашит иголкой под названием общеситвенные ожидания.

Ожидания. Никогда не любила это слово.

Но сколько его не ненавидь, оно описывало всю мою жизнь наилучшим образом. Оно не означало того тихого стука на циферблате, это всегда были их взгляды. Тысячи на моей спине, миллионы на картинах с моим изображением.

Возможно это было глупо с моей стороны, но я всегда жила в надежде на то, что возможно, кто-то сможет меня увидеть. Понять, что я не состою из силы божьей и что мне страшно, что у меня есть проблемы.

Хоть один взгляд, направленный на меня с сочувствием, возможно, дал бы достаточный удар по куполу совершенства, который навис над моей головой, чтобы я смогла выбраться и возможно стала счастливой.

Но когда я шла вперед, знала, что обернись назад, увидела бы лишь слепую гордость за меня и ничего кроме этого. Никто не смотрел вглубь меня, возможно, никто даже не пытался этого сделать.

Даже когда слезы стояли перед глазами, люди видели только блеск от них. Они думали, что я в порядке, а я не мешала им этого делать.

Все равно я не дотягивалась до купола надо мной, а потому и барабанить по стеклу у меня бы не получилось. Люди верили в меня и стекло становилось плотнее. Может, такова

моя судьба? Всю жизнь провести в образе идеала с незаметно подрагивающими ногами.

Даже если я не хотела идти дальше, то понимала, что должна. Ощущение, что у меня не было выбора, кроме как соответствовать гордости чужих в глазах. Они надеялись на меня, но не понимали, на что ставили. Забавно, но я не помню ни одного случая, когда они бы они спросили меня, что со мной.

Однажды мне снился сон, как я иду по канату и люди кричали мне вслед, что я смогу, что справлюсь. Но ноги подкашивались с каждым шагом, а из пят текла честная кровь телесного сопротивления.

Я шла дальше, потому что понимала, что не могу остановиться и вот, когда была в одном шаге от другой стороны, означающей мою победу, ноги стали ватными и я упала в неразличимую тьму.

Мои крылья не раскрылись, а потому мне не оставалось ничего, кроме смирения.

Я падала долго и глубоко, и чем глубже, тем холоднее мне становилось. В какой-то момент показалось, что все тело покрылось льдом, настолько холодно там было. Казалось, это никогда не закончится и мое поражение могло длиться вечность. Холодное и беспощадное.

А люди? Они не волновались за меня. Разошлись кто куда, сразу как я упала. Зачем оставаться? Ведь представление было окончено.

С резким хлопком я упала на самое дно и пыль на дне разлетелась вокруг меня. Глаза были обращены вверх, но я уже не видела ни каната, ни людей, ни краев над пропастью. Все было заполнено непроглядной тьмой и мне не осталось ничего, кроме закрытых глаз. Я соединилась с ней и приняла ее внутрь себя, как приняла поражение.

И тогда я проснулась.

Я проплакала все утро, не озираясь на время. Мое тело дрожало, когда я обнимала собственные колени, словно пытаясь сжаться в небольшой шарик, чтобы стать маленькой и незаметной. Мое сердце стучало, готовое пришибить меня своими сильными ударами. Я не могла даже кричать.

Всю следующую неделю я не могла и спать. А когда мои глаза закрывались, я намеренно их открывала, боясь увидеть перед собой всю ту же картину бесконечной пустоты. Как мое тело не может встать, полностью сломанное от падения и как вокруг нет никого, кто мог бы мне помочь оттуда выбраться.

А через неделю я услышала об уникальном случае. Впервые никто из приземлённых не мог справиться с одним единственным человеком. Синдром Мизуки у него лечить было практически невозможно. Ставки приземлённых становились все выше и тогда мне дали это задание, словно я была единственным человеком в комнате. Я больше не спрашивала почему именно я, просто знала, что должна это сделать, а потому спрятав эмоции, настроилась на работу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.